

Русскому дворянству

Владимир ПУРИШКЕВИЧ

«Школьная подготовка второй русской революции». Не правда ли, название шокирует, особенно если вдуматься, когда это было сказано и издано. Увидеть в 1913 году в народной школе колыбель русской революции — это уж слишком! Но постепенно, страница за страницей перелистывая эту книгу — сборник рецензий на школьные книги — начинаешь понимать, что автор предисловия, г-н. В. Пуришкевич, наряду со своим крайне правым радикализмом, обладал незаурядным даром провидения.

Всё случилось по Пуришкевичу: «Удар второй русской революции оказался ужасным, неисчислимыми явились его последствия!»

Мы не впервые обращаемся в журнале к теме ответственности школы за судьбы Отечества. Что сеяли, то и пожинали мы на протяжении целого века. Доколе! Пора сеять другие зёрна!

Посвящается Благородному Российскому Дворянству — верному стражу исконных русских государственных начал у ступеней Царского престола

Если в русском обществе, т.е. в лучшей и, нужно думать, в большей его части не заглохла любовь к Церкви, к своему Государю, к своему народу, к своей Родине, если оно способно чувствовать свою связь с незабвенным историческим прошлым России, с несмываемым ходом времени страницами пережитой его славы, если оно признаёт себя неспособным примириться с тем уделом, который готовят нам тёмные революционные силы, подтачивающие наши государственные основы, то оно должно — это русское общество — преодолевая естественный ужас, с трепетом душевной боли прочесть всю эту книгу до конца и забить в набат на всю Россию!

Всё мелко, всё ничтожно, все печальные явления современной нам русской жизни — всё бледнеет пред тем, что творится в русской народной школе!

В странах жизненных, живых и здоровых, где высшие и образованные классы работают над культурным развитием своего народа, школа — цель, школа — храм, школа — святыня, школа — залог государственной мощи в будущем страны, открывающей год за годом, день за днём, всё шире и шире её благодатные двери рядам плывущих поколений! Так в Англии, так в Германии, так в Японии.

А в России?

Кто дерзнёт сказать, что в России школа народная, казённая и земская школа — цель, а не средство в руках так называемой «передовой» части общества — его «интеллигенции», проникшей в её недра, для достижения преступной цели — для подготовки России к государственному перевороту и для уничтожения её армии?

Кто осмелится утверждать, что крики о всеобщем обучении, что горы докладов, изготовляемых по всей земской Руси, кто осмелится утверждать, что эти крики исходят из благородных побуждений просветить народные массы, а не сделать их оружием борьбы в своих руках, перевоспитав на свой лад душу народа и вытравив из неё семена исторических основ, русской государственности и русского правового порядка?

Мыслима ли в России свободная частная школа при таких обстоятельствах? Допустимо ли проникновение в её недра учебных пособий, не отмеченных печатью правительственной власти, если даже школа казённая является у нас очагом развития классовой ненависти и революционной пропаганды?

Не совершает ли преступления правительство, забывшее о своей исторической ответственности, под гипнозом левых течений и так называемого «общественного мнения», дающая убаюкать свою малоустойчивую волю и не ставящая твёрдых преград бесшабашной пуга-

чѣвской орде лицемерных «печальников о духовных нуждах народа», вопли коих «всеобщее обучение!» подхватываются безобидным русским обывателем, боящимся зачисления в ряды «отсталых» и ставшим в силу этого одного бессознательным слугой русской революции, которая в первую голову ударит по его особе! А что она, эта вторая русская революция, при дальнейшем преступном бездействии и попустительстве органов правительственной власти ждёт нас и будет в ближайшем будущем — это несомненно!

Её удар окажется ужасным, неисчислимыми явятся её последствия!

Революция 1905 года потрясла русское государство до основания, но оно уцелело; она вырвала из жизни вернейших царских слуг, бесконечная цепь которых десятками лет может проходить на страницах книг «Русской Скорби», не давая возможности подвести погибшим конечного итога, она вписала нам на востоке страницу позора в безмерные страницы неувядаемой славы русского оружия, и тем не менее эта революция не была народной: народ в подавляющей массе своей явился первым и самым грозным её противником, задушив, из чувства инстинктивного самосохранения, разгоравшееся пламя, которое раздувалось почти исключительно русской «интеллигенцией», ставшей послушным орудием её вождельней. Гроза прошла, почти не задев народа. Увы! Сейчас нас ждёт другое!

Свободы манифеста 17 октября 1905 года, вынесенные революционной волной благодаря летаргии власти далеко за границы их допустимого государственного предела, докатились до глубины России. Истолкователем их явилась «интеллигенция», проводником их для взрослого сельского населения безмерно с 1905 года расплодившаяся на Руси пресса, а для подрастающих поколений — школа!

Революционеры и «интеллигенция», разобравшись в событиях смутных годов, поняли, в чём коренилась причина их поражения, и, взявшись за своё преступное дело к подготовке новой смуты, все свои усилия направили теперь именно на обработку народных масс и на дело соответствующего воспитания подрастающих крестьянских поколений, при помощи школьного учителя и школьной книги.

Нет необходимости быть прорицателем и ясновидящим, нужно только близко стоять к жизни современной деревни, для того чтобы понять и точно определить время, когда должен сказаться в России результат этой преступной работы.

Что делает правительство для пресечения зла? Со следствиями его борется то ведомство, которое не вправе вмешаться в дело устранения его причин, а те, на обязанности коих лежит эта ответственная задача, молчат в немом оцепенении!

Ибо, на самом деле, разве закон о борьбе с хулиганством и министерские циркуляры в этой области не являют собой попытки борьбы правительства со следствием той дикой распушенности, причина коей коренится в характере современной русской народной школы, главного рассадника у нас будущей революции на казѣнный счёт? А при таких условиях, спрашивается, может ли, вправе ли честная власть преследовать и карать преступников, которые явились плодом её собственной распушенности, её попустительства, её непонимания своего гражданского долга?

К кому обратиться при таких обстоятельствах? Кто может подать руку помощи толкаемому в пропасть великому и жизненному народу, на дух коего безнаказанно, при полном бездействии власти, посягает грязная орда разрушителей России, посадившая в школу народную учителя — проводника своих идей, исполнителя своей воли и, с разрешения учебной власти, искусно давшая крестьянскому ребѣнку преступную книгу, в целях воспитания его и выработки из него путѣм этой книги героя революционной баррикады?

К кому обратиться за помощью, как не к благородному русскому дворянству, этому неизменному стражу русской государственности в течение всего хода славной истории России?

Возвысь же свой голос, передовое сословие родной земли, хранитель её исторических заветов. Встань, в тесном единении с православным духовенством, нелицемерный слуга твоих Государей, Церкви, народа и России, ударь в набат Ивана Великого, пусть гулко по всей необъятной шире нашего края раздастся твой властный призыв, твоѣ грозное требование защиты народного духа от натиска подпольных и разрушительных сил, которые в те часы, когда

мы спим, зачарованные стройными рядами проходящих пред очами нашими «потешных», работают в русской школе, не уставая, над растлением души народной, по твёрдо намеченной и неумолимо проводимой программе, уже духовно разрушившей Францию и твёрдо укрепившейся для тех же целей у нас, в России...

Санкт-Петербург, 1913